

Освещая Меморию

Меня приговорили

Меня похоронили заживо. Нет, нет это не синоним, или антоним. Не описание разбитого сердца, после измены или предательства. Меня похоронили заживо в прямом смысле этого слова. И это моя история, в ней не будет хэппи энда, громких слов о любви, да и самой любви в ней не будет. Я расскажу о человеческой жестокости, в мире где всем на это плевать. О боли и ужасе который не знает границ. О том как из женщин делают безвольных кукол, заставляя дрожать от страха... Это моё интервью, в котором я в первые расскажу всю правду о нем, и о том что сделала сама... Интервью которое будут очень откровенным...

- -
 -
 -
 -
 -
-
-

Содержание

Cover Page

Содержание

1

2

3

Меня приговорили

Оксана Ильина

1

Дорогие читатели, это черновик, прошу пожалуйста не судите строго за ошибки и опечатки.

- Я не знаю с чего начать,- произнесла я выплыв из своих воспоминаний и посмотрела на журналистку, красивую девушку лет двадцати пяти.

- Начините с детства, что самое счастливое вы помните из него?- предложила та внимательно разглядывая меня. А ведь мы были примерно ровесниками, но я чувствовала себя старше на целую жизнь.

- Детства?-повторила я, снова глубоко задумавшись.

Я не помню детства, тем более счастливое. Было ли оно вообще у меня? Единственное что запечатлела моя память - это как я в голубом платье, ярком как ясное небо, кружусь во дворе нашего дома, мне хочется смеяться, упасть на зеленую траву, ведь на улице такой теплый июньский день. Но это было непозволительно, даже для ребенка, открытое проявление радости недопустимо в нашем кругу. Не помню, сколько мне тогда было, да я даже не уверена что, то было на самом дела, и это не плод моего воображения... Моя жизнь была настолько замкнутой, что и не грешно было немного пофантазировать.

- Простите что перебиваю, а не могли бы вы рассказать о том месте где жили?

Даже спустя столько лет, от воспоминаний тех дней побежали мурашки по коже, а внутри все похолодело от ужаса. Впервые я решилась рассказать о событиях того времени, открыто ничего не тая. Казалось призраки прошлого наконец перестали меня терзать, но нет, мысли об этом все также причиняют боль.

- Да, вы правы, с этого и стоило начать,- произнесла я выплыв из мрака мыслей, и посмотрела на девушку которая терпеливо ждала, не смея торопить.- Извините за то, что отнимаю слишком много лишнего времени. Хочется рассказать все, не упустив самого важного.

- Продолжайте, я никуда не спешу,- ответила журналистка положив на стол диктофон, и уселась поудобней.

Место где я родилась нельзя назвать городом, поселком и даже селом. Это было небольшое поселение, составляющие около семисот человек, жители называли его общиной. Находилась община на краю цивилизации окруженная лесами и полями, и никому не было до нас дела. Подчинялись все единому порядку установленному семьей основателей, и старостой общины был потомок этой семьи. Он был законом, властью, царем и богом в поселении, ему беспрекословно подчинялись все, чтили и боготворили. Но нам детям не было и дела до него, с рождения нас учили быть кроткими, слушаться и выполнять приказы старших. Родители не окружали детей слепой любовью, как принято у вас, нет мы скорее были расходным материалом который особо никто не жалел. Мы с сестрами работали в огородах, стирали, занимались хозяйством и каждый день ходили в церковь, где и обучались. У нас просто не оставалось времени на игры и радость, в нашей общине не было машин, телевизоров, газа, даже электричество было доступно не всем. Но мы привыкли так жить и не считали это ненормальным, я даже понятия не имела что где-то есть мир, полный технологий, где люди живут на равных и имеют право на свое мнение. Нам внушали что за лесом нас окружает жестокий, грешный мир, который давно отвернулся от Бога, и был проклят за это, говорили что верующим и чистым детям Бога не выжить там. Сейчас я понимаю зачем это вбивали в наши темные головы, для того чтоб мы не мечтали о другой жизни, а покорно принимали уготовленную нам судьбу. Наверное, наше поселение было своеобразной сектой, в которой страхом и манипуляцией заставляли подчиняться хозяину общины. А он, был в праве решать кому жить, кому умирать, за мелкую провинность мог

приговорить к смерти. Считалось большой честью если предводитель забирал в свой дом какую-нибудь девушку. А забирал тот их часто, предпочтительно совсем юных, и те наивно мечтали чтоб Свирский обратил на них внимания. Но мне совсем не нужна была такая честь, я побаивалась главу общины, слышала как старшие девчонки шепотом рассказывали о нем всякие страшилки. Да и том что девушек выбранных им потом никто больше не видит, знали все, они словно пропадали куда-то. Не знаю, где именно Ян меня заметил, отец сказал вроде как в церкви, только вот я вообще не замечала чтоб он туда ходил. Когда папа сообщил что отныне моим домом будет дом Свирского, я бросилась к нему в ноги с криком:

- Пощади!

Помню, как мама стояла в стороне не шевелясь, а старшие сестры поглядывая на меня перешептывались. Каждая клеточка моей души не хотела отправляться в дом Яна, я не хотела становиться его...

- Кем? Знаете здесь сложно дать определение, в общине говорили невестой Свирского, а я то знаю теперь что, не кем иным как рабыней.

Предводитель можно сказать имел свой личный гарем, стоило указать ему пальцем на девушку, как тут же она оказывалась в его доме, а семья той несчастной считала что это великое благословение. И всем было безразлично что, будет с ней потом. Я плакала обливаясь горькими слезами, цеплялась за руки отца умоляя не прогонять, слезы в нашей общине, как и радость были пороком, тем что недозволительно показывать в открытую. И естественно мои слёзы не вызвали у близких ничего кроме гнева, и в ответ от родителя я получила звонкую пощечину, от которой потом еще долго болела челюсть.

- Не позорь,- гневной воскликнул он, и за волосы поволок на улицу.

Я не думала тогда о позоре упавшем на меня из-за громких рыданий проносащихся по всему селению. Не думала также о жителях, вылезших из своих домов, чтобы посмотреть на непутевую девку, не обращала внимания на то, как осудительно они машут головой. Отец тащил меня как паршивую овцу на бойню, а я воспротивилась этому всем своим существом. Плакала так горько как только может плакать человек лишенный воли, человек которого словно ведут на смерть. Чувствовала что, в том доме меня не ждет ничего хорошего, откуда-то знала что там моя погибель. Я была напугана, возможно если бы мне дали время все обдумать и осознать, смогла бы принять свою судьбу. Но нет, меня в один момент выдернули из привычной жизни, отправили становиться женщиной, по сути еще ребенка.

Так я и оказалась в самом большом доме общины, когда отец втащил меня в открытую дверь, успела уже немного успокоится и лишь горестно всхлипывала. Там увидела пятерых женщин, они глядели на меня без каких либо эмоций. Бледные и осунувшиеся лица, говорили об их непомерной усталости, а в глаза мелькал страх. Одна из девушек проводила меня на второй этаж, и весь путь, я украдкой поглядывала на ее большой живот, беременные женщины в поселении редко выходили из дома, демонстрировать округлый живот считалось бесстыдством. Распахнув передо мной дверь в маленькую, темную комнату спутница представилась:

- Лилия.

- Дарина,- ответила я, и та добавила чуть тише:

- Ян уехал и вернется только завтра.

Я вздохнула с облегчением, радуясь отсутствию хозяина дома, хотя понимала что, это лишь временная отсрочка.

- Запомни,- вдруг серьезно произнесла Лилия,- Никогда, слышишь никогда не

показывай при нем своих истинных чувств, иначе тебе не уцелеть. Хочешь выжить, не смей перечить, и просто смиришься со своей судьбой.

- Но...

- Никаких но, глупая, он и так накажет тебя, когда узнает о том что, ты устроила на улице,- договорив она бросила на меня испуганный взгляд и посмотрев по сторонам торопливо удалилась.

Следующая ночь и день были для меня сущим адом, напуганная словами Лилии, я не находила себе места от страха, меня трясло и задыхалась от неизвестности. Все о чем я просила Господа - это никогда не встречаться со Свирским. Но и здесь мне не повезло, вечером одна из женщин сообщила что хозяин ждет меня внизу. Я спустилась не сразу, долго стояла набираясь смелости. Мужество - вообще не свойственно женщинам из нашего поселения, да и откуда ему взяться, когда с детства от нас требуют послушания.

Каждый шаг по лестнице казался мне километром дороги, в голове шумело и я не обратила внимания на подозрительно гробовую тишину. Оказавшись на первом этаже, сразу же заметила всех женщин, вставших в ряд с опущенными головами, никто из них даже не взглянул на меня. Потам мой взгляд наткнулся на некоего, словно на острый кинжал. Никогда еще, не видела предводителя так близко, и даже не задумывалась о том какой он. Помнила его покойного отца с морщинистым, злым лицом, и для меня все Свирские были на одно лицо. Но Ян, оказался другим, он был молод, высок и широкоплеч. Никогда прежде я не встречала настолько красивых мужчин. Его глаза черные как истлевшие угли, были пустые словно бездонный колодезь. Они смотрели на меня бесстрастно, но в то же время пугали до чертиков. Не знаю почему, я не могла отвести свой взгляд, он словно приковал меня и не отпускал.

- Первое что ты должна усвоить,- раздался голос который, заполнил собой все пространства в комнате, холодный, властный, твердый, - В моем доме все подчиняются мне!

Ян смотрел на меня как на какое-то ничтожество, его губы были плотно сжаты, а отросшая щетина придавала жесткой суровости его лицу. Инстинктивно поняла что эти слова не сулят мне ничего хорошего, и автоматически посмотрела на выход ища пути к отступлению. Но там стояли два мужчины, и тоже внимательно глядели на меня.

- Раздевайся!- приказ эхом прокатился по комнате, и кажется я заметила как без того бледные лица женщин, совершенно побелели. Не сразу поняла кому адресовано это.

- Раздевайся!- повторил Ян холодно глядя на меня. Сжалась, чувствуя как замедлено сердце врезается в ребра, причиняя боль своими бешеными ударами.

- Нет!- ответил кто-то моим голосом. Кто же это? В ужасе поняла что я, против воли мой рот изверг ответ который поразил всех присутствующих.

- Повтори!- ледяной голос Свирского зазвенел повсюду, даже стекла в окнах задребезжали ему в такт.

Не знаю откуда во мне появилось столько смелости, и из каких глубин моего подсознания вдруг выскользнула гордость, но эта незнакомая прежде мне парочка представляла собой довольно взрывоопасный коктейль.

- Я сказала нет,- повторила я, решив что, не к чему уже сворачивать назад. Да и его требование раздеться было для меня сродни казни. Ох, не знала тогда наивная я, какие последствия будут у моих слов. Мой взгляд скользнул по женщинам их лица исказил страх, и на губах одной девушки застыл так и не сорвавшийся крик.

- Тогда ты умрешь!- как гром, среди ясного неба, прогремел его вердикт. Слова от

которых заледенела кровь в венах, и ужас сковал разум. Почему-то посмотрела на Лилию, возможно ища помощи, или же вспомнив ее предупреждение, но кажется в тот момент помощь была нужна ей самой. Женщина словно уменьшилась в размерах, в ее серых неживых глаза блестели слезы, даже живот который она обнимала руками, будто желая защитить, куда-то спрятался.

Странно, но страх быстро отпустил меня и больше поразила следующая мысль: я поняла что не боюсь смерти. Возможно, это лучший выход, избавление от участи подобной этим полумертвым женщинам. Несомненно там, на небе, Господь примет меня в свои объятия, ведь я ничем не грешна пред ним. Подняв голову я посмотрела без капли сомнения в глаза, того кто станет моим палачом.

- Хорошо,- ответила тихо, не осознавая до конца всю суть происходящего, это казалось каким то страшным сном.

- Да будет так, я принимаю твой выбор,- вынес приговор Ян, без малейших эмоций в своих черных глазах. Вот так, этот монстр в человеческом облики, приговор к смерти шестнадцати летнюю девочку. Человек упивающийся властью не считается с жизнями окружающих людей. Ему было плевать на ребенка по глупости бросившего ему вызов, и за это непослушания он без сожаления был готов ее убить.

Спустя час я глупая, облачившись в белую длинную сорочку, улеглась спать вымотанная недавней стычкой. Я знала что, меня обязательно жестоко накажут, но не верила в то, что действительно могу лишиться жизни. Только и успела задремать, когда дверь в комнату с грохотом распахнулась. Вскочила, прижимая к груди одеяло и посмотрела на Яна стоявшего в дверях. В тусклом свете свечи он напоминал дьявола, страшные тени плясали вокруг него. А глаза были чернее, самой черной ночи, впивались как иглы в меня. Испугалась не зная зачем он пришел выполнить обещание, или взять то, зачем я понадобилась ему.

- Идем, - сказал он властно, и снова мной овладел ужас, неожиданно осознала что никуда не хочу с ним идти.

- Не хочу,- пискнула ища то, за что могла бы уцепиться. Но мужчина в считанные секунды оказался рядом и за руку поволок за собой. Он вытащил меня на улицу, где ночь вступила в полную силу, было очень темно, даже на небе не было не одной звезды. Лишь в стороне площади, мерцало несколько огоньков. Не Говоря ни слова Ян бесцеремонно направился туда, волоча меня как пустой мешок за собой. Я спотыкалась и падала сцарапывая колени о скошенную траву, но Свирский не обращал на это внимания. Чем ближе мы подходили к площади, тем четче я различала толпу, людей столпившихся там. Среди знакомых лиц выцепила бесстрастное лицо отца, он даже не глядел на меня, словно вычеркнул из своей жизни. Не сразу поняла что, со мной хотят сделать, осознала это лишь увидев стоящий на земле гроб, не в состоянии поверить в происходящее. Ведь так нельзя? Я надеялась что нельзя. Оказавшись рядом с этим страшным гробом, меня охватила паника, и я закричала гортанное "Нет". Откуда-то появились силы и стала вырваться так, как только могла. Но вряд ли слабой девочке удалось бы справиться с крепким мужчиной, и скрутив меня, он в одну секунду уложил в гроб. Следом надо мной нависла деревянная крышка. Обезумев от ужаса я металась в разные стороны умоляла не делать этого.

- Прошу, - кричала я, голосом дрожащим от рыданий. - Я сделаю все, что вы хотите, только выпустите меня отсюда. Пожалуйста!

Последние что я видела прежде чем, захлопнулась крышка, это лицо моего отца и даже успела выкрикнуть:

- Папа молю тебя, сжался! Я боюсь умирать.

Еще каких то пару часов назад я считала что не боюсь смерти, видела в ее руках спасение, но как я представляла этот момент? Думала что просто усну и не проснусь, а вместо этого меня хоронят заживо. Теряя рассудок от кошмара, я уже не слышала как гвоздями забивают гроб. Выла пытаюсь выбраться, не чувствовала как его подняли и куда-то понесли, темнота душила, а сердце вот-вот готово было разорваться в груди. Последней частицей разума я еще надеялась что, сейчас надо мной сжалются и откроют этот проклятый гроб. Последняя надежда умирала, когда сквозь щели крышки на меня посыпалась земля, и тогда я не выдержав потеряла сознание.

- Может быть перенесем на другой день?- в мои воспоминания проник голос журналистки, видимо она забеспокоилась затянувшимся молчанием. Очнулась чувствуя боль, страх, и слезы текущие по щекам, будто на яву я снова оказалась в том гробу.

- Пожалуйста минутку,- попросила я,- Я не уверена что если остановлюсь потом, смогу продолжить.

- Неужели это все правда?- спросила девушка с глазами полными сочувствия и сострадания.

- Чистой воду. Я не могу передать вам все эмоции, которые пережила в тот день, для того чтобы описать их у меня просто нет слов.

Я очнулась в темноте которая давила своей пугающей тишиной, не сразу поняла где нахожусь, подумав что лишилась слуха. Воспоминания вернулись с диким ужасом, от понимания того что, я в гробу под землей. Тут же стала задыхаться от нехватки воздуха, и не потому что вокруг иссяк кислород, просто меня душила паника ломая тело в жутких конвульсиях. Кричала, но крик лишь резал мой слух, пыталась рассмотреть хоть что-то, но темнота была настолько черной что, подобной я не видела больше никогда. Она была такой же чёрной как глаза Яна. Я не хотела погибать мучительной смертью, одна в этом тесном жуткой гробу. Поняла что, вообще не хочу умирать. Закричала срывая голос - "Я хочу жить", но ответа так и не услышала. В голове запульсировала бешеная мысль - "Выбраться, выбраться любой ценой. И пусть если мне суждено умереть здесь, я погибну пытаюсь спастись!" Молотила руками и ногами по крышки, выплевывая землю сыплющуюся сквозь щели мне в лицо. Содрала кожу, и сломала до мяса ногти, разбила лоб, но не удавалось ничего. Читала молитвы прося Бога помочь, но силы все больше и больше покидали меня. В какую то секунду пришло смирение, и решила ударить в последний раз и потом просто дожидаться смерти. Видимо крышка гроба была плохо сколочена, потому что в это раз мне удалось выбить доску, которая тут же под тяжестью земли упала на меня и придавила. А поток земли стал засыпать лицо не давая дышать.

Замешкалась, придавленная невыносимой тяжестью, замотала головой пытаюсь спасти дыхательные пути. И испугавшись так и остается заваленная землей, из-за всех сил откликнулась стараясь выбраться в образовавшуюся щель. Но выбирается было некуда, повсюду была земля, и все же, раздирая все тело об дерево я протиснулась между досок. Нос, рот, уши, глаза, были забиты грязью, но я продираю руками себе путь к поверхности. Каждый сантиметр был страшной мукой, болел каждый миллиметр кожи, дышать было невозможно, и я отчаявшись уже и не надеялась выбраться на свободу. Изо всех сил пронзив землю рукой, почувствовала, сжавшись от муки, как под ногти впиваются корешки. Но свершилось чудо, ладонь ощутила прохладную пустоту. И словно вдохновившись тем, что почти у цели, стала ползти еще быстрее. Выбравшись наконец наружу упала на траву зажав

рот грязной рукой, боясь что кто-то может услышать моё тяжелое, хриплое дыхание. Не став терять время поднялась на дрожащие, подгибающиеся ноги и бросилась бежать в лес. Сил не было, но было огромное желание жить, такое осязаемое в тот момент, что казалось, могу свернуть горы. Добравшись до густого, практически непроходимого леса, не сбавляя скорости стала пробиваться между веток и деревьев. Они хлестали по лицу и тело, сдирая и без того разодранную кожу, раны жутко горели и кровоточили, но все что я хотела это оказаться как можно дальше от поселения где родилась. Не знала куда бегу, кругом было так темно что ни капли света не пробивались сквозь деревья. Было страшно, казалось что убийца следует за мной по пятам, и нет конца лесу. Падала с десятков раз, острые палки протыкали босые ноги, но ужас который остался позади был страшнее боли.

Я вырвалась из леса когда уже светало, изнемогая от усталости вышла на дорогу окутанную утренним туманом. Я не знала куда ведет этот путь, лишь ощущала под ногами холодное асфальтированное покрытие, которые тогда видела впервые. Мое тело пострадало больше чем я могла подумать, вся кожа была залита густой кровью, и запачкана грязью. Увидев вдали страной свет пробивающийся сквозь туман, хотела юркнуть в лес, но силы исчезли, и я упала потеряв сознание на асфальт.

Очнувшись в просторной светлой комнате, в глазах все плыло, не могла понять где нахожусь. Словно оказалась в другом мире, подумала тогда ещё, что может быть я умерла. Это было необыкновенно: белые стены, огромные окна, странная мебель, удобная кровать. Как позже узнала меня на дороге подобрала проезжающая мимо семья и доставила в больницу. Мое тело напоминала мумию, было все обмотано бинтом. Помню, была перепугана, новый мир о существование которого я не подозревала, особо не внушал доверия. Приходили разные люди, расспрашивали меня, осматривали, задавали кучу вопросов на которые я отвечала что ничего не помню.

- Почему вы не рассказали все?

- Почему не рассказала?- повторила я посмотрев внимательно на девушку, но мое сознание было там далеко в прошлом,- Потому-то я не знала как устроен ваш мир, не знала насколько он отличается от нашего. И просто боялась что меня вернут назад.

- Вы жалеете?- спросила тихо журналистка.

- Да, не было и дня чтобы я не жалела о событиях того времени. Если б я только знала тогда, что такое полиция, и как она может помочь, неприменимо бы рассказала все, и возможно это предотвратило дальнейшие события...

После больницы так как у меня не нашлось родственников и я была несовершеннолетняя меня поместили в интернат. Прожив там год и более-менее привыкнув к нормальной жизни, меня отправили в лицей. Я очень отставала в развитии, не знала и четверти того что, знали мои сверстники, поэтому было тяжело. Но я старалась, не вылазила из библиотек, читала все что попадалось на глаза. В учебе со временем догнала остальных, но в остальном между нами была огромная пропасть. Друзей у меня не было, даже наоборот окружающие подшучивали, пытались задеть, ведь в вашем мире принято унижать того, кто отличается или слабее. Но мне было все рано, если б кто-то только знал о том, что я успела пережить, и так старательно забыть.

Три года я прожила в вашем мире, просыпаясь каждое утро неустанно благодарила бога за то что жива. А потом он меня нашел...

- Ян?

- Да Ян. Неверное если он не усыпил меня, я бы умерла от разрыва сердца еще в дороге, и не доставила этому чудовищу удовольствия меня вернуть. Все произошло слишком неожиданно, только я научилась не вспоминать о тех событиях, как возвращаясь с учебы, мне зажали чем-то нос. А очнулась я уже в его доме.

- Слишком долго я тебя искал,- раздался голос который теперь еще больше леденел кровь. В горле застыл крик ужаса, я смотрела во все глаза на Яна сидевшего неподвижно на стуле не далеко от кровати.

Мне было нечего сказать, первая мысль была о том что, теперь мне отсюда не выбраться живой. Мужчина внимательно рассматривал меня, и я непроизвольно отметила что он даже не изменился с нашей последней встречи, лишь щитина на лице стала длиннее и гуще.

- Неужели ты думала что я не найду тебя?- произнес Ян одними губами, и ни один мускул не дрогнул на его лице, а глаза такие же черные, так явно напоминали о моменте в гробу.

- Думала!- ответила я четко, уверенность вернулась ко мне. Пусть он не изменился, но зато изменилась я. За три года жизни среди нормальных людей, поняла что не обязана никому подчиняться, и все, кем бы они себя не возомнили равны. Мужчины, женщины, правители, у всех бьется сердце, и в жилах течет красная кровь. И каждый однажды умрет, независимо от своего положения.

- Ты принадлежишь мне!- заявил Ян уверенно.

- А не ты ли пытался меня убить?- ответила я, с таким вызовом в голосе что его глаза сузились.

- Как видим мы оба ты выжила. Признаться честно я не рассчитывал что, ты выберешься сама. И когда люди посланные от копать тебя, сообщили что ты сбежала, очень удивился.

- Да! И без твоей помощи и милости. Которая мне даром не нужна!

- Смотрю ты стала еще строптивее,- оскалился мужчина, придвинув стул ближе ко мне,- Что ж в этот раз я научу тебя покорности.

- С чего ты взял что и в этот раз я не сбегу? - все внутри меня протестовала ему, как никогда раньше я была готова бросить вызов этому чудовищу в человеческом облики.

- С того что здесь твоя младшая сестра. И если тебе дорого ее благополучие придется смириться!- заявил он, а я почувствовала как сердце пропустило удар. Тания, моя маленькая двенадцатилетняя малышка.

- С чего ты взял? - произнесла я то, что противоречило тому что, происходило у меня в душе. - Что мне есть дело до семьи человека который смотрел как меня хоронят живьем? Человека, который приговорил, отдав такому подонку как ты.

Мои слова достигли нужной цели, и в следующую секунду моё лицо поразил удар. Ян взбесился, никто прежде не позволял себе говорить с ним в подобном тоне, и мне это он не собирался прощать.

- Я преподам первый урок тебе сейчас, - заявил мужчина, разрывая, мою одежду.

Я пыталась сбросить его с себя, но быстро оказалась обездвижена сильным телом, грубо прижимающим меня к полу. Секунда и я осталась обнаженная, а горло сжала холодная, грубая рука. Тут же из глаз брызнули слезы, а из-за нехватки воздуха не смогла даже закричать. Почувствовала как между моих ног скользнуло что-то горячая, и разрывающая боль пронизала низ. Закричала, вцепившись ногтями в спину негодяя, сходя с ума от невыносимой муки. Ян разрывал меня грубыми толчками, принося такое мучение которого не знала прежде, казалось что мой пах вспороли на живую и вырывают из него

органы. Я рыдала во весь голос, а он с мутными глазами и плотно сжатыми губами продолжал меня терзать. Когда мужчина наконец остановился и вздрогнув, замер, мне показалось что я умерла, но нет когда он резким движением вышел из меня, почувствовала новую волну боли. Сжалась в комок на полу дрожа всем телом, услышала отстранена как, хлопнула дверь. Я мало знала о близости между мужчиной и женщиной, но и помыслить не могла что это на столько ужасно, словно сгораешь живьем. Выплакав все слезы, почувствовала как до меня дотронулась чья-то теплая рука. Отскочила подумав что, он снова вернулся, и совсем позабыла что я нагишом. Посмотрела на ту, о приходе которой не услышала и увидела стоящую рядом на коленях Лилию.

- Бедное дитя. Бог не услышал мои молитвы, и не помог тебе уберечься от этого...- причитала женщина и испуганно замолчала на последних словах.

Она помогла мне подняться и я, покраснев, увидела свои бедра перепачканные кровью, потянулась за одеялом желая прикрыть тело.

- Так бывает,- сказала она заметив что я испугано гляжу на свои ноги. Действительно я подумала тогда что он разодрал мне все между ног.

Ничего не ответив, закуталась, посмотрев на ее живот, словно вспомнив что видела его последний раз большим и круглым.

- Кто у тебя родился?- спросила наконец я, пытаюсь, вырваться из цепких пальцев кошмара пережитого некоторое время назад.

- Я... я не знаю,- побелела женщина пошатнувшись.

- Как так?- недоумевая захлопала глазами, глядя на перекошенное от горя лицо Лилии.

- Он отнял моего малыша, как только то появился на свет, не позволив даже взглянуть,- крупная одинокая слеза скатилась по щеке убитой горем матери, и в том момент я почему-то ощутила всю ее боль, возненавидев всем сердцем Яна.

2

Слова Яна о сестре не давали мне покоя, ворочались в постели не в силах сомкнуть глаз, несмотря на то, что все тело ныло и болело. Если бы здесь был кто-то из старших сестер, я бы особо не переживала, думаю они и сами оказались счастливы такой возможности. Но от мысли что маленькая Тания, попала в руки этого монстра, сердце обливалось кровью. Решив не терять зря времени и воспользовавшись ночной темнотой, я отправилась на поиски сестрицы. Бесшумно выскользнув в коридор пошла на цыпочках в противоположную сторону. И замерла прижавшись к стене услышав визг. Это был громкий секундный возглас без сомнения принадлежавший женщине, первой мыслью было вернуться в свою комнату. Но подумав что возможно кому-то нужна помощь, или вдруг этот голос принадлежал Тании, поспешила туда откуда донесся крик. Остановилась у спальни из которой снова донесся приглушенный стон, и немного помешкав тихонечко приоткрыла дверь. Застыла поражена глядя на сцену внутри. Секунда и наши взгляды с Яном встретились, он сидел обнаженный до пояса, а перед ним на коленях стояла голая девушка, она беззвучно рыдала, о чем я поняла по периодически вздрагивающему телу. Не знаю почему неподвижно замерла, глядя в черные глаза, в которых играло пламя свечи вперемешку со злой насмешкой. Мужчина резко поднялся отшвырнув вскрикнувшую девушку и направился ко мне. В момент оцепенение как рукой сняло, встрепенувшись я бросилась назад в комнату, быстро закрыла за собой дверь и в ужасе обнаружила что на ней нет замка. Спряталась за кровать, молясь чтобы он только не зашел сюда, Зажала рот руками услышав громкие, тяжелые шаги за дверью, и чуть не лишилась чувств ожидая что Ян вот-вот войдет. Но потоптавшись за дверью Свирский так и

не открыл ее. С замирающим сердцем услышала как тот уходит, и с трудом сдерживая рыдание рухнула на кровать.

На следующие утро я решила отыскать Лилию и узнать у нее о сестре, если Тания и была в этом доме, то та неприметно должна об этом знать. Спустившись вниз я сразу же почувствовала напряжение витающее в воздухе. Спросила у встретившийся мне женщины где я могу найти Лилию, но она ничего не ответила проигнорировав мой вопрос. Тогда я пошла на кухню, где увидела девушку с разбитой губой. И непроизвольно покраснев поняла что это в ее комнату ночью я заглянула.

- Извините, а где я могу найти Лилию,- спросила я у почему-то вздрогнувшей девушки.

- Ее нет, не спрашивайте, пожалуйста, о ней,- ответила та испугано.

- Что значит нет?- все же поинтересовалась, почувствовав как тревожно кольнуло сердце.

- Я не могу вам этого сказать,- прошептала девушка, добавив,- Лучше не знать, так будет спокойней.

Я подошла к перепуганной девушки и забрав из ее дрожащих рук тарелку произнесла:

- Прошу вас, скажите что с нею стряслось? Ради всего святого!

- Лилия ночью пыталась бежать,- прошептала та со слезами в глазах.

- И где она теперь?- также шепотом спросила я.

- В подвале, прошу больше не спрашивайте ни о чем.

Но у меня еще оставался один вопрос, и нарастающая тревога за Лилию лишила на время дара речи. Но быстро собравшись с мыслями я прошептала:

- Где подвал?

- Справа от входной двери,- а потом словно опомнившись, схватила меня за руку еще тише сказав,- Господи не вздумай туда ходить!

Но меня ничто не могло уже остановить. Быстрым шагом я направилась к заветной двери прося Господа о том, чтобы девушка была в порядке. Мне повезло в прихожей никого не было, и я незаметно скользнула в подвал, дверь которого была не заперта. Внизу было темно, лишь тусклый свет сочился из маленького окошка у самого потолка. Дождавшись когда глаза привыкнут к темноте стала озираться по сторонам ища Лилию. Подвал оказался очень большим и искать здесь ее займет много времени, поэтому вполголоса я окликнула:

- Лилия?

Сначала также продолжала в темноте царить тишина, но потом до моего слуха донеслось еле заметное шуршание. Не раздумывая я бросилась на звук. И действительно обнаружила там девушку, она лежала на полу прижав к себе ноги. Опустилась рядом и неуверенно тронула ее рукой:

- Лилия, это я Дарина.

Женщина ответила не сразу лишь чуть повернула голову в мою сторону, а я тут же бросилась ее поднимать. Лилия застонала от боли, и я неподвижно замерла, положив голову девушки на свое плеч. К ее лицу прилипли волосы, и осторожно убрав их почувствовала влажные, липкие пятна. Присмотрелась и даже в темноте увидела что на ее лице нет живого места.

- Боже, да кто же так тебя,- воскликнула я негодуя, и тут же поняла кто.,- Монстр ему за такое руки отрубить мало.

Лилия, всхлипнув, прижалась ко мне, ее замерзшее тело дрожало.

- Это не он...- прошептала девушка, дрогнувшим голосом,- Его люди.

- Не важно! Несомненно по его приказу Мерзавец, как же я ненавижу его!- моему возмущению не было предела, просто трясло от злости, и даже не замечала что, по моим щекам текут слезы. - Ты можешь подняться, я уведу тебя отсюда?

- Сума сошла,- напряглась она, прошептав,- Хочешь тоже оказаться здесь?

- Мне все равно! Кто дал ему права так поступать с нами? - мой голос почти сорвался на крик,- Я не оставлю тебя здесь!

- Ты не можешь мне помочь,- прошептала Лилия, и в подтверждение словам дернула ногой, и я услышала как, зазвенела в той стороне цепь. И ужаснувшись поняла что эти чудовища приковали избитую до полусмерти девушку.

- Боже, - прошептала я обреченно, судорожно соображая как ей помочь.

- Не переживай за меня Дарина, после того как он отнял моего ребенка я не первый раз пытаюсь убежать. И буду делать это снова и снова, пока мне не удастся или они меня не убьют.

Моё сердце наполнилось безмерной жалостью к этой разбитой и измученной женщине. Вспомнила как бережно она обнимала свой живот, светясь любовью к нерожденному младенцу, а теперь мучается не зная что стало с ним.

- Послушай меня, пожалуйста, Лилия,- произнесла я, с таким пыл что, девушка оторвала голову от моего плеча и посмотрела мне в глаза. - Я обещаю тебе что, мы вместе покинем это место! И никто не сможет нам помешать! Но сначала нужно все продумать, и остановить этого монстра!

- Но как?- без надежды простонала та.

- Там где я жила все эти годы другие законы, нужно как-то попросить помощи. Только нужно придумать как... Был бы телефон, или возможность отправить письмо...- глубоко задумавшись я принялась рассуждать вслух.

- Телефон... Если это то, о чем я думаю,- прошептала Лилия тоже погруженная в свои мысли.

- Что?

- Кажется телефон есть у Яна, я как-то видела как он разговаривал по нему.

- Ты знаешь где он?

- Возможно Ян прячет его у себя,- пожала плечами девушка.

- Нужно его раздобыть,- уверена заявила я,- Но прежде мне нужно узнать, где моя сестра. Ты не видела здесь девочку двенадцати лет, ее зовут Тания?

- Нет. После тебя больше никто не появлялся.

- Ты уверена в этом?- выдохнув с облегчением спросила я.

- Да.

- Скажи как ты выбралась из дома?

- Дарина зачем тебе это?- тут же напряглась женщина.

- Хочу навестит семью,- спокойно ответила я.

- Обещай что ты не будешь рисковать напрасно, и дождешься когда меня он освободит?- с надеждой попросила Лилия.

- Обещаю! Я без тебя не уйду!

- На чердаке есть небольшое окно, которое выходит на крышу, с нее примерно метр до козырька, а там можно спустится по дереву,- поспешно рассказала она, и взволновано добавила, - Но я не уверена что, тебе удастся также вернуться назад.

- Спасибо, и не беспокойся я что-нибудь придумаю.

Я собиралась уже уходить, как взяв меня за руку Лилия произнесла:

- Прошу не приходи сюда больше, ему это не понравится.

Хотела возразить что мне не важно что нравится этому чудовищу, а что нет, но промолчала. И не могла обещать ей того что, больше не приду, молча поцеловала ее в лоб и побежала к двери.

Я была настроена решительно, как женщины амазонки о которых я читала в одной из книг, внутри бушевал воинственный дух и жажда справедливости. Готова тогда была на все лишь бы выбраться из этого ада. Той же ночью, мне удалось пробраться на чердак, и как говорила Лилия, смогла вылезти в окно, ну а том немного поцарапавшись спустилась с дерева. До своего когда-то родного дома добежала очень быстро, и не раздумывая ворвалась в открытую дверь. В общине было не принято запираить дом, там люди боялись только гнев Божий. И предводителя. Наш дом был небольшой, прихожая сразу вела в кухню, а из кухни можно было попасть в две крошечные спальни, одна принадлежала родителям, а другая нам с сестрами. Влетев в кухню поймала на себе изумленные взгляды родителей, мать побелела как мел отскочив, а отец стал креститься глядя на меня расширенными от страха глазами.

- Что не рад видеть отец,- произнесла я ледяным голосом.

- Ты... Ты... умерла,- заикаясь проговорил тот.

- Нет! Ты ошибаешься отец! Я не умирала, меня похоронили заживо, у тебя на глазах!- больших сил мне стоило сохранить хладнокровие, и не начать кричать сыпля обвинениями.

- Ты пришла, чтобы отомстить мне... - все еще не веря своим глазам промямлил отец в ужасе. Да, люди в поселке были очень суеверны, и видимо семья ничего не знала о моем побеге, и просто считала мертвой. Оно и к лучшему.

- Я пришла тебя предупредить! Запомни отец, если ты только посмеешь отдать Танию тому, кому отдал меня, я снова выберусь из своей могилы, и вырву твоё черное сердце! - мой голос звучал настолько пугающе, что я невольно загордилась собой. Отец, побелев, рухнул на скамейку стоявшую рядом, и открыв рот не мог ничего сказать.

- Вы поняли меня?- спросила я глядя на родителей, мать только и смогла махнуть головой,- А ты отец?

- Я, я не... не... отдам, - выдавил тот прикрыв глаза.

И в этот момент жуткое молчание разорвал нежный, мелодичный голос, закричавший:

- Дарина!- я и глазом моргнуть не успела как, оказалась в объятиях сестры. Отстранена услышала испуганный крик матери, возглас ужаса отца. И девочка так крепко обнимающая меня разрыдалась, мои руки дрогнули желая обнять ребенка, но так и повисли не шевельнувшись. Сердце внутри переполнилось от горечи и боли, но я не могла проявить слабость, иначе это могло стоить Тании жизни. Отстранив сестру, я молча развернувшись, пошла на выход, слыша в след как та кричит моё имя.

Я бежала так быстро как только могла, стараясь заглушить рыдания разрывающие грудную клетку, беззвучные слеза обжигали лицо, саленными каплями щепали искусанные губы. Встреча с родителями не вызвало во мне ничего кроме злости, они отказались от меня, собственноручно отправили на смерть. Но сестренка разбередила все душу, мы всегда с ней были близки. Я любила малышку всем сердцем, и не могла позволить отцу за сомневаться в моих словах.

С трудом удалось вскарабкаться на дерево, в полутора метрах от земли на его стволе не было ни сучка. Но подпрыгнув ухватилась за ветку и разрывая связки подтянулась выше.

Когда наконец я влезла в окно и оказалось на чердаке моя душа металась внутри

переполненная отчаяньем, погруженная в свои мысли не сразу заметила что, там не одна.

Увидев черные глаза смотрящие на меня из темноты, замерла с застывшим на губах криком ужаса.

3

- Если вам тяжело рассказывать, перейдите к воспоминаниям о том, что причиняет меньше боли,- я слышала взволнованный голос журналистики, смотрела ей в лицо, но видела черные глаза монстра медленно выползающего из темноты.

- Нет, я обещала рассказать вам все, а уж вы потом сами решайте чему войти в сатья, а чему нет,- помотала я головой как в бреду. - Возможно, после того как поведаю вам обо всем, смогу наконец спать, и он больше не будет преследовать меня во снах. Да и нет воспоминаний, связанных с тем домом, которые бы не причиняли боль.

Ян приближался и его присутствие заочно не обещало ничего хорошего. Сразу же вспомнила о том, какое насилие он совершил надо мной в день возвращения. Помню Лилия шептала потом утешая меня:

- Это всего лишь тело, а твоя душа все также чиста и принадлежит Богу.

- Тогда почему,- плакала я, согретая ее объятиями,- Господь не защищает нас?

- Не все в его власти, девочка, не все,- отвечала спокойно она.

Медленными, плавными движениями мужчина приближался ко мне, я не слышала его шагов, не видела в темноте движений ног, казалось он будто плывет по воздуху. Приготовилась ко всему худшему, зная на что, способен этот человек. Пару дней назад, я бы не испугалась смерти, но теперь мне было что терять, впервые появилась подруга, которую я готова защищать ценою своей жизни, и сестра за благополучие которой, могла убить любого. И главное он, Ян не может и дальше продолжать свое зверство, возможно только я была в состоянии ему помешать. Словно прочитав все это в моих глаз, мужчина оказавшись рядом, молча, своей огромной рукой скомкал сарафан на моей груди и сорвал его одним движением. Я не дрогнула, несмотря на то, что под одеждой была в одних трусах. В миг решила, что не доставлю ему больше удовольствия: своим страхом, криками и слезами. Пусть делает со мной что хочет, но с моих уст не сорвется ни звука. Ян смотрел изучающе, его черные угли чертили по телу, даже взглядом оставляя после себя ожог. А потом, он схватил меня за волосы и поцеловал, жесткие рот терзал мои губы, щетина царапала лицо, впервые в жизни меня целовали, это было странно, заставляло шевелиться что-то внутри. Язык мужчины прорвал баррикаду из моих зубов и проник внутрь скользя по мой плоти. Сильные руки сжали до боли талию, прожигая своим теплом кожу насквозь, во мне нарастал странный голодный трепет от которого хотелось бежать. Противореча всем доводам разума, я таяла в его опытных руках. Ян знал, куда нужно дотронуться, чтобы заставить меня дрожать. Запрокинув мою голову, он прижался влажными губами к шее, и моё тело против воли затрепетало от удовольствия. Ладонь скользнула по животу и я содрогнулась чуть не согнувшись пополам, но лишь своей обнаженной грудью уперлась в его крепкий торс. Поняла как гром среди ясного неба, сгорая от удовольствия и желания, что не хочу так! Не

хочу ощущать блаженство, от ласк этого чудовища, который причинил столько окружающим боли, и в частности мне. Чтобы заставить разум слушаться, я вспомнила гроб в котором он закопал меня живьем, и прорычала ему в губы:

- Ненавижу тебя! Ты противен мне до омерзения!

Тут же почувствовала как тело мужчины напряглось, и пальцы только что ласкавшие мою спину, сомкнулись смертельным кольцом вокруг шее. Секунду глядя мне в глаза своими черными омутами, в которых бушевала ярость, Ян грубо развернул меня спиной к себе, надавил рукой на поясницу подгибая. А потом схватив за волосы пронзил моё тело резким толчком, снова не почувствовала ничего кроме жуткой боли, и он продолжал напирать не щадя. Мне хотелось выть от боли, в глазах темнело и терялся рассудок, но каким-то чудом мне удалось не закричать. Я раскусила нижнюю губу пополам, шрам до сих пор можно разглядеть на моей коже, и зажимая ее между зубов чувствовала, как рот наполняется кровью. Не знаю сколько продолжался этот ад, он ненасытно брал меня снова и снова, даже когда я уже не могла стоять на ногах. Прижимал меня грудью к полу, и бесконечно терзал вдавливая в половицы лицом. Не знаю когда он ушел, этого я не заметила, очнулась когда первые лучи пробивались в окно, и петухи гортанно кричали о пробуждение. Встала, чувствуя как дрожат ноги, на бедрах опять запеклась кровать, закутавшись в то, что осталась от сарафана, я поплелась в комнату надеясь на пути не встретить никого.

Он приходил часто, брал то, что ему нужно и молча уходил, со временем организм привык и почти не чувствовал боли, но в душе образовалась большая дыра. Порой Ян словно забывался и как тогда на чердаке начинал меня ласкать, и моё тело предательски откликалось на эту мужскую нежность. Но я снова шептала ему "ненавижу" и вес возвращалось на круги свои.

Ждала теряя надежду когда же, наконец Лилию выпустят из подвала, каждый день украдкой подходила туда, но дверь всегда была закрыта. Подругу по несчастью, выпустили после страшного происшествия, случившегося примерно через два месяца после моего возвращения. Девушка та, которая рассказала мне на кухне о побеге Лилии, упала с лестницы и свернула себе шею. Все знали что, это не случайность, но никто ничего не говорил, женщины лишь бросали друг на друга перепуганные до смерти взгляды. И в этих глаз читался немой вопрос - "Кто же следующая?"

- Вы не думали убежать?- спросила журналистка, оторвав меня от воспоминаний того страшного дня.

- Я думала о побеге большую часть всего времени. И возможно смогла бы убежать одна, но я ждала Лилию. Да и не хотела бы, в случае удачи, жить все время оглядываясь и ожидая когда он придет.

Лилия после освобождения была очень слаба и около месяца ушло на ее восстановление. Но я была рада что подруга теперь вместе со мной, и вынашивала план побега. Вернее это был план уничтожения Яна. Мы собирались выкрасть телефон и вызвать помощь, рассказав полиции о смертях девушки в этом доме, к которым без сомнения был

причастен Свирский. О том что, умирала там далеко не одна девушка, я узнала от Лилии. Все следующие дни, стали бесконечным ожиданием дня спасения, но все пошло далеко не так, как мы планировали.

Исчезала еще одна девушка, и честно сказать я даже не знаю когда. Просто мы с Лилией заметили что нас, женщин теперь в доме троя. Однажды ночью, Ян раздраженный до чертиков, явился в мою комнату, и сразу с порога накинулся на меня. Исходящая от него опасность напугала и я не посмела ему возразить. Даже когда мужчина осыпал моё тело жадными поцелуями, заламывая пальцы дрожала от удовольствия, не сказав ничего чтобы его оттолкнуть, как говорила всегда. Когда он вошел в меня, я сжалась, приготовившись к привычному дискомфорту, но вместо того застонала, рассыпавшись от удовольствия. Это было невообразимо, тогда я впервые узнала какое удовольствие может получить женщина, в объятиях мужчины. В тот момент, я принадлежала Яну, не только телом, но и душой, и в порыве страсти выкрикивала его имя. И это была наша последняя ночь...

Уходя он обернулся, и я с замирающим сердцем поймала на себе его взгляд. Свирский произнес то, что заставило свернуться от страха все внутри меня:

- Я послал за твоей сестрой.

Знала и без объяснения, что это значит, и ни за что бы не позволила завладеть ему Танией, она ведь еще совсем ребенок. Как фурия с визгом бросилась ему вслед, и с кулаками налетела на растерянного мужчину.

- Не смей,- кричала я впиваясь ногтями в его шею, - Не смей трогать ее!

Борьба была не долгой, Ян с силой отшвырнул меня и я отключилась ударившись головой о стену. Очнувшись, увидела перепуганное лицо Лилии, а рядом мельтешила третья девушка Тая. В голове гудело, а затылок жутко болел, дождавшись когда головокружение пройдет, поднялась на ноги, глядя на подругу заворачивающую моё обнаженное тело в халат.

- Я должна его остановить, сейчас же, немедленно,- кричала я заикаясь.

- Что случилось?- спросила побелевшая от страха Лилия.

- Он послал за моей сестрой,- ответила думая как помешать этому, а потом схватила подругу за плечи и четко произнесла,- Лилия, все закончится сегодня! Иди в его комнату и найди телефон. А я остановлю этого мерзавца.

- Но как ты остановишь его?- прошептала она взволновано.

- Если придется ценою своей жизни!

- Ты же обещала мне,- воскликнула Лилия сквозь слезы,- Что мы выберемся вместе!

- Я знаю, знаю. Я выберусь, пусть даже если придется погибнуть, но сначала освобожу нас от него!

Не дожидаясь ответа я направилась к лестнице вниз, и услышала догоняющие меня шаги, обернулась собираясь отчитать Лилию, но за моей спиной была Тая.

- Я помогу тебе,- уверенно сказала девушка,- Мне нечего терять, и вместе у нас будет больше шансов. Я не хочу, чтобы однажды здесь оказалась и моя сестра.

- Идем, - сказала я глядя на девушку с благодарностью. Каждая из нас троих готова была отдать свою жизнь, только бы остановить этого подонка.

Мы наткнулись на Яна как раз когда он вошел в дом, тот посмотрел на нас подозрительно. Инстинктивно я вышла вперед, заслонив собой Таю, и потребовала холодным, уверенным голосом:

- Оставь мою сестру в покое!

- Поздно,- ответил мужчина, совершенно спокойно.

- Да сколько можно мучить нас,- взвыла я сжимая кулаки, почувствовала руки Таи сжавшие сзади мои плечи,- Тания переступит порог твоего дома только через мой труп!

Несколько секунд, которые показались мне вечностью, мы мерили друг друга решительными взглядами. И неожиданно Ян первым метнулся к нам, схватив за волосы он попытался затащить меня в подвал. Но я увернулась, и со всей силы на которую только был способна ударила его кулаком в нос. Мужчина зарычал от боли, а я удовлетворено увидела как у него из ноздрей брызнула кровь.

Завязалась самая настоящая борьба, мы с Таей хоть и уступали в силе Свирскому, но бились не на жизнь, а на смерть. Открыв дверь в подвал Ян пытался затолкать нас туда, но схватив одну, на него нападала вторая. В какой-то момент, резким движением оттолкнув меня, он почти швырнул вниз мою напарницу, но той удалось уцепиться за дверной косяк. Быстро опомнившись, я налетела на него сзади, схватив за волосы стал яростно их выдирать. И в кой-то миг, обезумев от ужаса, увидела как Ян с ноги ударил Таю в грудь. Это было как в замедленной съёмки, дикий вопль девушки заполнил все пространство вокруг, и она полетела в низ, спустя какую ту секунду затихнув. Я знала что, та лестница длинная, и упав с нее вряд ли удастся уцелеть.

- Нет!- закричала я, так громко что, мужчина вздрогнул от этого крика. Хотела броситься ей на помощь, но он мне не позволил.

- Хочешь быть следующий?- зарычал Ян ударив меня по лицу.

- Нет,- взвыла я обливаясь слезами. Видимое моё "нет" Свирский принял, за ответ на свой вопрос и довольно усмехнулся. Но он ошибся, это был крик, нежелания мириться с возможной гибелью Таи.

Воспользовавшись загвоздкой, я схватила полено из стопки дров сложных у входной

двери, и молниеносным прыжком подскочила к Яну огрев его по голове. Удар был очень сильный, я вложила в него всю свою боль и ужас, и если он не убил то, оглушил мужчину на долго. Как раз в этот момент, с лестницы почти спрыгнула Лилия, с возгласом:

- Я нашла его, нашла!

Девушка помахала перед моим лицом телефоном, на эмоциях даже не замечая того, что творится вокруг. Схватив подругу за руку, я потащила ее на кухню, желая оказаться подальше от тела ненавистного мужчины. Там немного придя в себя, взяла у нее телефон и начала набирать 911. Руки дрожали и спасение казалось таким далеким что, каждая секунда промедления была вечностью. Наконец из трубки послышались гудки, и мне ответил вежливый женский голос, посмотрела выдохнув на Лилию и замерла в ужасе, так ничего и не сказав. Глаза девушки были расширены, а изо рта сочилась тонкая струйка крови, мой мутный взгляд опустился на ее грудную клетку, из которой торчало острие ножа. Пошатнувшись, посмотрела на Яна тенью стоявшего за ее спиной, и выронив телефон, отскочила в сторону. Мужчина опустил Лилю и та, замертво упала вперед. Я была в таком ужасе и шоке, что не могла ни кричать, ни шевелиться, из моего горла лишь вырвался звериный вой. Но его заглушила сильная рука, сжавшая мне горло. Я не могла вздохнуть, и распрощалась с жизнью, мне настолько стало безразлично происходящее, что без сожаления, готова была принять смерть. Слабея, закрыла глаза и снова распахнула, увидев пред ними далеко в тумане милое личико Тании. Нет! Я не отдам ему сестру! И из последних сил стала, вырываться, размахивая руками повалила со стола свечу, пламя которой тут же перебросилось на шторы. Мой взгляд, ища спасение, заметил там же, на столе лежащий кухонный нож, но он был слишком далеко. Тогда согнув колено пополам со всей дури ударила Яну в пах, тот завыв отпустил меня, и я тут же схватила нож. Не раздумывая, и не дав времени ему опомниться, налетела, не разбирая нанося удары. Я не чувствовала как лезвие входит в кожу, просто снова и снова заносила руку, крича:

- Ты не тронешь ее. Не тронешь.

Остановилось только когда огонь, пылающий вокруг стал обжигать мою кожу, тогда отбросив нож в сторону, и посмотрев на окровавленное тело я бросилась на улицу...

- А что было дальше?- спросила журналистка по щекам которой текли слезы.

- Выйдя на улице я упала на траву дрожа всем телом и крича. Не знаю сколько я там проплакала, не осознавая ничего, но когда очнулась, услышала крики людей и сигнал подъезжающих полицейских машины, а дом почти полностью выгорел.

- Я знаю что многие газеты просили вас рассказать вашу версию произошедшего, но вы отказались. Почему согласились на интервью со мной?

- Потому что всем им нужна сенсация. А я читала все ваши статьи, вы раскрываете людям правду, а не пиариться на чужом горе.

- Четыре года прошло с того дня? О чем вы сожалеете?

- Да четыре. О том что не убила его раньше, тогда бы все девушки были живы!- ответила тихо я, а прикрыв глаза снова увидела тот страшный пожар.- Я часто думала о том, что было бы, если б я не попала в его дом. Наверное Свирский продолжал бы и сейчас губить невинных девушек. Не было ни минуты, чтобы я не сожалела о погибших подругах, но мы остановили монстра, пусть слишком не приемной ценой. И я бы тоже не задумываясь, отдала свою жизнь, лишь бы спасти других девушек.

- Что вы хотели бы сказать людям, попавшим в подобную ситуацию? И могу ли я, что-нибудь сделать для вас?

- Я хочу призвать всех не бояться! Не ждать чуда, а действовать самим. Время - это самый страшный враг, оно отнимает слишком много жизней. Не позволяйте себя загнать в угол, и не стыдитесь просить помощи! И если опускаются руки, действуете пусть даже не ради себя, а ради окружающих вас людей. Анна я хотела бы попросить вас, обратить внимание общественности, на ситуацию в моем поселение. Да Ян погиб, но я уверена что, его место займет кто-то другой, и ситуация вряд ли изменится.

- Я обещаю сделать все возможное Дарина,- произнесла девушка, собираясь, уходить,- Большое спасибо, что переступили через себя и рассказали обо всем, думаю ваша история поможет многим.

Вернувшись в свою камеру, я прислонилась щекой к холодной каменной стене, все лицо пылало. Воспоминания и раны от пережитого были еще слишком болезненны, и рассказывая о произошедшем журналистки, с трудом сдерживалась чтобы не сломаться. Я не смогла сдержать обещание, данное мной Лилии, не смогла ее спасти, но надеюсь, мне удалось спасти хоть одну девушку, которая после смерти Яна не попала в его руки.

А я? Меня приговорили к двадцати пяти годам колонии строго режима за тройное убийство. Хотя в сгоревшем доме обнаружили останки восьми человек, следствие смогло установить что те 5 тел было убиты несколькими годами раньше. И несмотря на то, что я взяла на себя вину только за убийство Яна, меня все равно обвинили в смерти Лилии и Тай. Я не смогла рассказать суду все то, что рассказала журналистке. Тогда это было слишком тяжело, да и знала что никто мне не поверит... Мое на шумевшее дело слишком торопились закрыть, пороше было обвинить меня в убийстве почве ревности, и поджоге с целью скрыть следы, чем разбираться во всем. Оно и понятно, если взять в расчет мои слова, то тогда бы полетели головы, потому что-то, что творилась в моем поселение можно было объяснить лишь халатностью правительства. Власти совершенно забыли про это село на окраине страны, и ответственность за происшествие в нем брать на себя никто не хотел. Поэтому слушать мои рассказы о самозащите никто не хотел, быстро закрыли дело меня приговорив. Но я смирилась со своей участью, особенно теперь когда выйдет статья, и все узнают правду...